

Ван Линь ушел, он унес с собой Чжоу Ру и сложную запутанность Лю Мей. Память о прошлом была навечно похоронена им в глубине души, чтобы никогда снова не сталкиваться с ней.

В конечном счете Му Бинмэй так и не пошла посмотреть на Ван Пина, о состоянии её разума Ван Линь не хотел догадываться, и он не делал этого. Повернувшись, он ушел, и будто в воздухе опустилась невидимая вуаль, которая разделила двоих людей на два совершенно разных мира. Вслед за активацией формации расстояние между двумя этими мирами многократно увеличилось, казалось, что друг для друга они стали просто иллюзией сна, совершенно нереальны.

Если самое большое расстояние мира было связано не с расстоянием между жизнью и смертью, а с забвением воспоминаний, то сейчас между Ван Линем и Му Бинмэй самое большое расстояние было и самым меньшим, они просто были не способны забыть... Они жаждали забыть, но не могли, они искали, но не могли найти путь. У них оставалась лишь ветка распустившихся цветов времени, которая, опадая, медленно исчезала в бесконечной темноте сверкающими безмолвными вспышками.

Му Бинмэй молча смотрела на открывшуюся формацию. Ослепительные лучи света постепенно скрыли от неё силуэт спины уходящего человека. Из её глаз снова потекли слезы, она очень хотела увидеть Ван Пина, дотронуться до тела ребенка, хотела обнять его...

Вот только она не могла... Скорее она даже не смела.

Изначально её сердце Дао из-за Лю Мей получило трещину. Чтобы избавиться от неё, потребовалось бы вырубить большую часть. Хотя в этом случае её сердце Дао и не было бы полным, но оно не имело бы изъянов.

Вот только Му Бинмэй не знала, что будет, если она увидит Ван Пина. То ли её сердце Дао обретет целостность, то ли распадется совсем, ответа она не знала... Если бы вся её жизнь принадлежала ей самой, она вероятно без колебаний бы пошла. Правильно это было бы или нет, это бы не имело значение. Вот только она была Императрицей Кунь Сюй, её жизнь не принадлежала ей.

"Пусть на этом... Пусть на этом все и закончится..." Му Бинмэй прикусила нижнюю губу, развернулась и медленно полетела вдаль, её силуэт казался также же брошенным и одиноким, как у Ван Линя.

Небо было голубым, оно словно отражало состояние Му Бинмэй, чье сердце было намного темнее и также далеко.

В отдаленной темноте звездного неба сверкали звезды, но их свет будто не мог достичь сердца Ван Линя, в котором раздавались приступы мучительной боли. В этом звездном небе боль заполняла все вокруг и полностью наполняла собой тело Ван Линя.

"Постоянно ощущать боль, наверное, не так больно."

Ван Линь привел Чжоу Ру в новое Царство Дожда, в её глазах засверкала грусть. Ван Линь коснулся её головы и нежно улыбнулся, он будто вернулся в прошлое, когда вел девочку-подростка. Время шло, она росла и постепенно Ван Линь стал ощущать её своей дочерью.

Смотря на Чжоу Ру, Ван Линь тут же подумал о Ван Пине, а затем и о Ли Му Ван.

"Будь послушной, не забывай культивировать, ты... Какая же ты стала большая!" Ван Линь посмотрел на стройную, высокую девушку и нежность в его глазах стала еще насыщеннее.

"Дядя..." - Чжоу Ру будто создавала воду, которая нескончаемым потоком слез текла из её глаз. Прямо, как в детстве, она схватила полы халата Ван Линя, боясь, что он уйдет и не вернется.

"Дядя не знает, было ли это правильным или нет, но я привел тебя сюда только потому, что там Му Бинмэй, оставь я тебя там, я бы никогда не смог успокоиться."

Мучительная боль в сердце Ван Линя медленно уходила, он нежно посмотрел в глаза Чжоу Ру. Это дитя провело с ним очень много времени.

"Если... Если я не вернусь, маленькая Ру`ер, ты можешь найти своего учителя." Ван Линь закрыл глаза, там снова открыл, развернулся, вытащил из рук Чжоу Ру свой халат и, превратившись в ветер, исчез с глаз Чжоу Ру.

"Дядя..." - одежда от слез Чжоу Ру уже совсем промокла. Стоящая позади неё Ху Цзюань слегка вздохнула, затем взяла руку Чжоу Ру и мягко произнесла: "Твой дядя обязательно сможет вернуться."

Восточная часть региона Альянса. В области Четырех Святых Сект вместе с возвращением Святого Императора Цин Луна (Лазурного Дракона) все четыре силы немедленно объединились. Четыре секты стали едины и больше не разделялись.

Так как во всех сектах был только один святой император, его стали называть Святой Владыка!

Полное объединения под главенствованием Святого Владыки Цин Луна не всеми было встречено хорошо. Но после того, как он показал всем свою могущественную культивацию, голоса всех возражавших тут же исчезли.

Священные древние артефакты святых сект Сюань У (Черной Черепахи) и Бай Ху (Белого Тигра) не остались в их руках, Святой Владыка Цин Лун забрал их себе. Техники использования священных древних артефактов вместе изменением Четырех Святых Сект также перестали быть секретом.

Силуэт Ван Линя появился в восточной части Альянса, как раз в то время, когда Четыре Святые Секты заканчивали реорганизацию. Как только он появился, он немедленно был замечен людьми из святой секты Лазурного Дракона.

Ван Линь спокойно посмотрел на группу патрулирующих культиваторов, как только его взгляд прокатился по ним, культиваторы опустили головы. Ничего не сказав, Ван Линь продолжил медленно идти вперед и, пролетев сквозь группу людей, постепенно исчез вдаль.

После того, как силуэт Ван Линя скрылся, группа культиваторов секты Лазурного Дракона переглянулась между собой, после чего один тут же вытащил нефрит передачи и быстро проинформировал своего старейшину.

"Он уже не святой император, ни к чему быть вежливыми с ним!" - тихо, но с недовольством в голосе сказал культиватор из патруля.

Вернувшись в восточный Альянс Ван Линь понял, что атмосфера здесь была крайне странная.

За все время его пути, при каждой встрече с культиваторами Четырех Святых Сект, Ван Линь замечал на лицах людей лишь удивление, но тем не менее, его никто не останавливал.

Некоторое время спустя перед Ван Линем предстал огненно-красный регион, здесь начиналась территория секты Святого Сузаку. В момент, когда Ван Линь собирался сделать шаг внутрь, его тело внезапно остановилось, затем он повернулся назад и посмотрел в звездное небо.

Из-за горизонта вылетели несколько радуг, которые приблизившись, встали перед Ван Линем семью культиваторами. Из них двое были людьми из секты Сузаку, один из Ба Ху и еще четверо из секты Цин Луна. Они все были старейшинами с отнюдь не слабой культивацией.

В глазах Ван Линя все еще сверкало спокойствие, ему были знакомы эти семеро. Они все участвовали в спасении Святого Императора Цин Луна. Вот только Ван Линь также заметил, что двое старейшин из Сузаку выглядели, как будто пристыжено, они почему-то избегали его взгляда.

"Ван Линь, Святой Владыка Цин Лун приглашает вас!" Говорящим был старейшина из секты Цин Луна. Этот человек смотрел на Ван Линя, а в его взгляде читалось извинение, он не понимал почему Святой Император, вернувшись, стал все это делать, но у него не было ни статуса, ни сил, чтобы предотвратить это, он мог лишь согласиться.

"Я оставил в секте Святого Сузаку людей, вот только не знаю в безопасности ли они!" - сказал медленно Ван Линь, услышав слова старика, он немедленно догадался о текущем положении дел.

Этот человек не звал его Святым Императором, скорее всего святой император Цин Лун что-то сказал им. Но что было более странным, так это имя, которым он себя называл. Святой Владыка и признаки объединения, который появились по пути сюда. Взгляд Ван Линя сверкнул осторожностью.

"Они все в безопасности." - ответил Ван Линю старейшина святой секты Сузаку.

Ван Линь посмотрел на него и вспомнил, что это именно он в прошлый раз пытался выдвинуть себя на место Святого Императора. Не дожидаясь действий с другой стороны, Ван Линь кивнул и, ничего не говоря, сделал шаг внутрь горящей огнем области.

Несколько старейшин секты Цин Луна нахмурились, со вспышками они последовали за Ван Линем.

"Ван Линь, Святой Владыка Цин Лун желает видеть тебя!" - снова послышался слегка серьезный голос старейшины секты Цин Луна, когда он догнал Ван Линя внутри огненного моря.

Ван Линь не стал обращать на него внимания, но, как только он вошел в огненную область, он распространил божественное сознание, наполненное силой огня. Его тело засверкало во вспышках Сжатия Земли и спустя несколько мгновений он осмотрел всю звездную территорию, наполненную огнем.

Однако, он не обнаружил ни следа большеголового и остальных. Выражение лица Ван Линя немедленно помрачнело, он развернулся, его взгляд засверкал холодом, и он уставился на семерых культиваторов, приближающихся к нему.

"Где они?!" Ван Линь уставился на стариков и быстро, но спокойно сказал. Он понимал, что в

такой момент гнев не решит его проблемы, ему обязательно нужно быть хладнокровным.

"Ван Линь, как человек из наших Четырех Святых Сект, Святой Владыка требует увидеть тебя, или ты хочешь, чтобы этот старик повторил третий раз?!" Пока старейшина из секты Святого Цин Луна говорил, его лицо было мрачным, если бы не прошлый статус Ван Линя и доброта прошлых лет старого Императора Сузаку, он бы давно уже начал действовать.

"Если бы не я, то тот, которого ты называешь Святым Владыкой Цин Луном до сих пор был бы запечатан в Царстве Дождя!" - медленно произнес Ван Линь.

"Ты..." - старейшина секты Святого Цин Луна уставился на Ван Линя, его лицо стало еще мрачнее.

"Если бы не старый Святой Император Сузаку, то ваша секта Лазурного Дракона давно превратилась бы в пыль. Если Святой Император Цин Лун хочет меня видеть, то пусть приходит!" Ван Линь несколько не хотел покидать горящую территорию, сила огня была здесь чудовищной, если он будет атаковать здесь, то его мощь усилится.

Гнев старейшины достиг пика, он улыбнулся, однако, люди рядом с ним продолжали молчать.

"Святой Император Сузаку Четырех Святых сект умер, этим я весьма восхищен." - послышался внезапно голос, наполненный аурой древности. Этот голос будто содержал в себе божественную способность, как только он появился, весь огонь пылающей области мгновенно остановился.

Лица семерых старейшин засветились почтительностью, они отступили и, сомкнув руки, в один голос произнесли: "Приветствуем Святого Владыку."

Вокруг немедленно стал собираться лазурный свет, очень быстро появилась пара огромных рук, которые тут же растолкали горящий огонь в стороны и сформировали свободную пустоту.

В этой пустоте через мгновение собрался лазурный свет и появился силуэт Святого Императора Цин Луна.

По сравнению с его изможденным обликом в Царстве Дождя, сейчас он был будто другой человек. На нем был сверкающий зелеными вспышками красиво отделанный халат, его руки были за спиной, и он распространял колоссальное давление, покрывавшее все вокруг.

"Ты пришел в этот раз видимо, чтобы вернуть священный артефакт." - император Цин Лун протянул руку и спокойно посмотрел на Ван Линя. В его глазах не читалось и капли чувств, они были лишь холодными, как лед.

"Мои друзья, где они?!" Смотря на Цин Луна, Ван Линь отступил несколько шагов. Под этим чудовищным давлением он чувствовал, что его тело готово в любой момент разрушиться, но через силу он терпел всю боль.

Святой Император Цин Лун слабо улыбнулся, но даже его улыбающееся лицо выглядело крайне безразлично.

"Этот старик не причинял им неприятностей, снаружи Четырех Святых Сект есть планета Шиянь (Каменная скала), все чужаки там."

"Я не хочу статуса Святого Императора Сузаку, я отдам древний священный артефакт, я уйду и

никогда не вернусь, однако, я должен позаботиться об одной вещи!" Ван Линь с самого начала не думал оставлять себе священный артефакт, схватив рукой пустоту, он немедленно выкинул белый камень и капли крови священного артефакта.

<http://tl.rulate.ru/book/22/242513>